

На правах рукописи

УСОВА Любовь Васильевна

**ГОСУДАРСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 23.00.02 –

политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2005

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского экономико-правового института

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ГЕРАСИМОВ Анатолий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
МАКАРЕНКОВ Евгений Викторович

кандидат политических наук
БОЧАРНИКОВ Игорь Валентинович

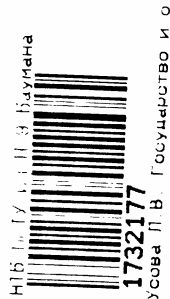
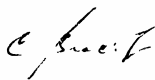
Ведущая организация: Общевоинская академия Вооруженных
Сил Российской Федерации

Защита состоится *20* мая 2005 г., в 13 часов на заседании
диссертационного совета К.212.141.01 по политическим наукам в
Московском государственном техническом университете им. Н.Э.Баумана по
адресу: 105007, г. Москва, Рубцовская набережная, 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете
факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э.Баумана, УЛК,
ауд. 702 А.

Автореферат разослан *15* апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Власов С.А.

1. Общая характеристика диссертации.

Образование в России никогда еще не было предметом столь жгучих дискуссий, как в наши дни. Причин для этого немало. Главная, как полагают многие, - зависимость темпов экономического роста, уровня благосостояния граждан от знаний и, как следствие, от образования. Являясь важнейшим элементом общественной жизни и государственного устройства, система образования призвана способствовать решению таких стратегических для страны задач, как обеспечение политической и социальной стабильности, развитие институтов гражданского общества, укрепление безопасности граждан и государства. В свою очередь, без потенциала государства невозможно решение задач, возлагаемых на образование современным обществом. Очевидно, что не может быть полноценной реализации образовательных потребностей людей в отсталой стране и слабом государстве.

В большинстве стран мира, и прежде всего развитых, образование стало полем политической борьбы и бесконечных реформ. В этом смысле Россия не является исключением. Мировой и отечественный опыт развития образовательных систем убедительно свидетельствует о том, что политика, государство и образование – тесно связанные между собой социальные институты.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется следующими обстоятельствами.

Во-первых, изменением роли образования в иерархии видов социальной деятельности, возрастанием масштабов его влияния на развитие государства, общества и цивилизации в целом. Впечатляющее развитие образования в последней трети XX века, которое иногда называют «взрывом образования», и весьма ощутимое повышение среднего уровня образованности населения планеты представляют собой одну из крупнейших перемен общемирового значения. Возникла и с невероятной скоростью развивается во всем мире тенденции массовизации высшего образования. По прогнозам ЮНЕСКО, через 15-20 лет в развитых странах более 60% людей будут иметь высшее образование.

Наращивание объемов и повышение качества знаний, развитие и реализация «человеческого капитала» признаются многими учеными решающим условием развития экономики и общества в целом. Огромные достижения в сфере образования уже легли в основу грандиозных социальных и научно-технических преобразований человечества. В то же время во многих странах образование сталкивается с многочисленными проблемами. Решить их под силу только государству, поэтому его роль в развитии образовательной сферы становится с каждым годом все более значимой.

Во-вторых, необходимостью осмысления места и роли образования в политике российского государства. Процесс модернизации устоев Российской Федерации объективно вызвал противоречия между новыми, социально-экономическими, политическими, иными условиями жизнедеятельности страны и сохраняющимися остатками прежней, бюрократно-

бюрократической системы. Одна из причин недостаточно эффективного их разрешения – отсутствие квалифицированных кадров новой формации, особенно высшего управленческого звена, включая политическую элиту страны.

Качественное образование в этом отношении и есть необходимое условие подлинной демократизации общества, совершенствования государственного механизма. Сохранение и поддержание динамичного развития образовательной сферы должно стать залогом устойчивого социально-экономического развития страны, ее перехода от сырьевой модели экономического роста к росту, опирающемуся на развитие современных отраслей, на использование и производство новых технологий.

В-третьих, исключительной важностью проблем модернизации отечественной системы образования, необходимостью изменения приоритетов государственной образовательной политики России, разработки механизмов реализации основных направлений развития системы образования на обозримую перспективу. Несмотря на декларации о высоком уровне российского образования, признается, что эта сфера выглядит весьма архаично. Государство постепенно отказывается от ряда своих гарантий и полномочий, сужает долю федеральной ответственности, делегируя ее на уровень субъектов Федерации и местного самоуправления, бюджетное финансирование образования сокращается.

Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г., принятая в 2001 г., основными целями развития образования в России определила повышение его качества, доступности и эффективности. Эти цели, безусловно, сохраняют свое значение. Но они должны быть конкретизированы применительно к настоящему этапу развития Российской Федерации. Сегодня целевая установка государства - сделать образование важнейшим ресурсом личностного, общественного и государственного развития, ресурсом реализации таких важнейших для граждан, общества и государства ценностных ориентиров как свобода, благосостояние и безопасность.

В-четвертых, необходимостью интеграции России в складывающийся мировой образовательный рынок. Этот рынок является высококонкурентным, поскольку образование все больше становится способом продвижения страны на глобализирующемся рынке труда и международном рынке новейших технологий, постепенно превращается в один из ведущих элементов геополитики и экономической стратегии государств при завоевании новых рынков.

Вхождение России в ВТО, в Болонский процесс предоставляют новые возможности для продвижения российского образования на международной арене. Демографический спад, который характерен не только для России, но и для Западной Европы, приведет уже в ближайшей перспективе к острой конкуренции на международном и национальном уровнях за студентов высших учебных заведений. И инструментами в этой борьбе будут эффективность управления образовательным процессом, качество высшего

образования, гибкость образовательных программ, возможность для студента войти в международные сети непрерывного образования, повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

В целом повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный и инновационный характер, рост социальной мобильности и активности молодежи, ее включенности в различные образовательные среды делают систему образования важным политическим фактором, обеспечивающим развитие экономики, рост благосостояния граждан, укрепление государственности и национальной безопасности России.

Это, в свою очередь, требует пересмотра роли и функций государства в организации образования. Вместе с тем, одна из самых глубоких проблем, возникающих при взаимодействии государства и образования, заключается в том, что сейчас функции государства в образовании рассматриваются зачастую сугубо в финансовом или законодательном ключе. Между тем назначение государства в сфере образования значительно выше этого уровня, следовательно, и круг его функций должен быть значительно шире.

Степень научной разработанности темы. Важная роль образования в жизни современного общества предопределяет постоянный интерес политических, научных, деловых и общественных кругов к проблемам образования и образовательной политики государства. Познавание образования и государственной политики в этой сфере осуществляется на различных уровнях: философско-политологическом, социологическом, психолого-педагогическом, культурологическом, правовом и др. Среди имеющихся научных трудов можно выделить несколько наиболее значимых направлений анализа в интересующей нас области.

Прежде всего, при исследовании образования как одной из главных проблем социальной практики заметно возрастание значения и роли философии. Глубоко исследовать и старые («вечные»), и новые проблемы образования стремится такое новое направление философских исследований как философия образования¹, которая в процессе уточнения своего предмета помогает выявить и понять многие важные стороны и проблемы образования как сложного социального явления.

Пристального внимания заслуживают работы, посвященные отдельным аспектам взаимосвязи и взаимодействия образования, государства и политики

¹ Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. – М.: «ИнтерДиалект+», 1997. – 498 с.; Долженко О.В. Очерки по философии образования. – М., 1997. – 235 с.; Конев В.А. Философия образования (культурно-антропологический аспект). – Самара, 1996. – 220 с.; Кравцов В.А. Философия образования в истории русской мысли. – М., 2002. – 230 с.; Куренной В. Философия и образование // Отечественные записки. – 2002. – №1. – С. 59-72; Миронов В. Проблемы образования в современном мире и философия // Отечественные записки. – 2002. – N 2. – С. 30-35; Солдаткин В.И. Современная государственная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2000; Шадриков В.Д. Философия образования и образовательная политика. – М., 1993. – 186 с.; Шевелева С.Г. Философско-методологические основы современной системы образования (постнеклассический подход): Дис. ... д-ра филос. наук – М., 1996.

как социальных институтов, роли государства и гражданского общества в регулировании процессов и явлений образовательной практики².

Следует выделить также источники, в которых анализируются внутренние процессы и явления, характерные для современных образовательных систем, противоречия и тенденции развития этих систем в контексте глобальных перемен, происходящих в России и в мире, опыт реформ образовательной сферы и национальные приоритеты его реализации³.

Еще одно направление – это работы отечественных авторов, отражающие официальные документы и государственную политику в сфере образования, состояние и назревшие проблемы российского образования, видение основных направлений его дальнейшего совершенствования и развития⁴.

² См.: Антипенко Д.В. Роль государства в управлении системой высшего образования за рубежом (в промышленно развитых странах) // Вопросы педагогики высшей школы. - 2001. - Вып. 2. - С. 50-56; Государство и образование: Опыт стран Запада. Сб. обзоров. - М.: ИНИОН, 1992; Кинелев В.Г. Образование в меняющемся мире. - М.: Магистр, 1998. - 238 с.; Нейматов Я.М. Образование в XXI веке. Тенденции и прогнозы. - М., 2002. - 479 с.; Сиземская И. Образование и власть // Власть. - 2002. - № 3. - С. 21-26; Ушакова М.В. Образование в трансформирующемся обществе // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2002. - № 4. - С. 147-158; Филиппов В.М. Государство и образование // Высшее образование сегодня. - М. - 2002. - № 10. - С. 2-7.

³ См.: Байденко В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. - М., 2002. - 127 с.; Галаган А.И. Образовательные реформы последнего десятилетия XX века в странах Центральной и Восточной Европы // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - № 2. - С. 208-223; Документы международного права по вопросам образования. - М., 2003. - Т.1. - 559 с.; Ильинский И.М. Образовательная революция. - М.: Изд-во МГСА, 2002. - 592 с.; Реформы образования: Аналитический обзор / Под ред. В.М. Филиппова. - М.: Центр сравнительной образовательной политики, 2003. - 303 с.; Образовательный стандарт высшей школы: сегодня и завтра. - М., 2002. - 205 с.; Плаксий С.И. Качество высшего образования. - М., 2003. - 653 с.; Скотт П. Реформы высшего образования в странах Центральной и Восточной Европы // Экономика и образование. - 2003. - № 1. - С. 69-73; Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы: Доклад Всемирного банка / Пер. с англ. - М.: Весь мир, 2003. - 232 с.; Черноморова Т.В. Международные организации и глобализация образования // Экономика образования. - 2002. - N 1. - С. 44-59.

⁴ См.: Абрамов А.М. Российское образование в XXI веке: новые рубежи // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. - 2002. - № 2. - С. 12-35; Баранова С. Правовые основы организации высшего образования в России // Высшее образование в России. - 2003. - № 1. - С. 74-80; Белая книга российского образования. - М., 2000. - Ч.1. - 252 с.; Матвиенко В.И. Образовательная политика России на современном этапе: Тезисы доклада на заседании Государственного Совета Российской Федерации. - М., 2001. - 28 с.; Новиков А. Российское образование в новой эпохе. - М., 2000. - 269 с.; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. - М., Минобразования РФ, 2002. - 126 с.; Национальная безопасность и образование // Безопасность: Информационный сборник. - М., 2001. - №1-2. - С.5-40; Киселев А.Ф. Модернизация высшего образования и ключевые аспекты эффективности подготовки специалистов // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 2. - С. 3-8; О

Анализ степени научной разработанности проблемы позволяет сделать вывод о том, что в большинстве работ рассматриваются либо общие (философские), либо достаточно узкие (сугубо исторические или экономические) аспекты государственной образовательной политики. Вопрос о взаимодействии государства и образования остается малоизученным с точки зрения политической науки. В последние 10 лет ощущается недостаток работ, исследующих место и роль образования в обеспечении политики государства, с одной стороны, и изменившиеся функции и приоритеты государства в сфере образования и меры по реализации образовательной политики, с другой.

Таким образом, актуальность и практическая значимость проблемы, степень ее научной разработанности обусловили выбор темы исследования, а также его объект, предмет, цель и задачи.

Объектом исследования является сфера реальности, связанная с взаимодействием государства и образования, а его **предметом** - место и роль образования в государственной политике.

Главной целью диссертационного исследования является политологический анализ новых тенденций в мировой практике взаимодействия государства и образования, их учет и проявление в России, определение на этой основе приоритетов образовательной политики российского государства и мер по их реализации.

Достижение этой цели потребовало решения следующих **основных задач**:

1. Раскрытие социальной сущности и политической роли образования, его исторической взаимосвязи с государством, возможностей использования им образования в обеспечении своей политики.
2. Сравнительно-политологический анализ идейно-теоретических концепций, определяющих степень участия государства в образовании и являющихся основой для организации образовательных систем развитых стран мирового сообщества.
3. Обоснование места и роли политики как инструмента влияния государства на систему образования и выявление содержания государственной образовательной политики в условиях глобализации.
4. Характеристика основных этапов реформирования и модернизации системы образования в России, политической роли государства в этих процессах.
5. Раскрытие приоритетных направлений современной образовательной политики российского государства и мер по их реализации.

приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации (Проект). – М.: Минобрнауки РФ, 2004. – 42 с.; Миронов А.В. Образование как сфера государственной политики России // Социально-гуманитарные знания. - М., 2002. - № 6. - С. 32-47; Образовательная политика России на современном этапе: Справка Госсовета России // Официальные документы в образовании. - 2002. - № 2. - С. 2-49; Филиппов В.М. Задачи модернизации образования на современном этапе // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 3. - С. 2-5.

Методологическую основу составляет политологический метод исследования общественных явлений, основанный на диалектическом анализе взаимосвязи и взаимодействия социальных институтов, государственной политики и образовательной практики, выявлении противоречий этого взаимодействия, путей их разрешения в зависимости от международных (глобальных) и национально-государственных условий общественного развития. Методологической основой исследования также являются важнейшие концептуально-теоретические положения о политике как общественном явлении, о роли государства в регулировании общественных процессов, о соотношении общесоциальных и национально-специфических факторов общественного развития и другие. Исключительно важную роль в исследовании играют сравнительно-политологический метод исследования общественных явлений, метод анализа правовых актов и других документов, посвященных государственной образовательной политике.

Теоретическую базу исследования составляют идеи, учения, концептуальные положения, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных исследователей - философов, политологов, правоведов, педагогов, психологов, практиков образования и политических деятелей, а также материалы научных и научно-практических конференций и дискуссий, официальные материалы и документы международных образовательных организаций и национальных органов и институтов образования.

Эмпирической базой диссертационного исследования выступают: нормативно-правовые акты органов государственной власти, общественных объединений и организаций в области образования; статистические данные в сфере образования, опубликованные в печати; материалы конкретных социологических исследований; контент-анализ материалов федеральных СМИ по образовательной политике государства. Автор диссертации также опирался на личный опыт организации образовательного процесса в вузах.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются объект, предмет, цель, задачи, научная новизна и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Методология политологического анализа взаимосвязи образования и государства»** рассматриваются социальная сущность и политическая роль образования, его историческая взаимосвязь с государством. Предлагается авторская версия влияния политики на образование и возможности использования образования государством в обеспечении своей политики. Анализируются идейно-теоретические основы образовательной политики государства, его место и роль в организации образовательных систем развитых стран мирового сообщества. Выявляются сущность и содержание государственной образовательной политики в условиях глобализации.

Во второй главе **«Образование как сфера государственной политики России»** подробно характеризуются основные этапы реформирования и

модернизации системы образования в России, роль государства как политического института в этих процессах. На основе широкого массива документов и данных статистики доказывается необходимость активизации и оптимизации деятельности государства в сфере образования, раскрываются приоритетные направления современной образовательной политики российского государства и меры по их реализации.

В заключении формулируются теоретические выводы и практические рекомендации, реализация которых, по мнению автора, помогла бы решить некоторые проблемы, связанные с дальнейшим развитием системы образования Российской Федерации, повышением роли и эффективности государственной образовательной политики.

2. Научная новизна исследования и обоснование положений, выносимых на защиту.

Научная новизна исследования заключается:

в авторской трактовке политической роли образования, в раскрытии возможностей его использования государством в политических целях, в обеспечении экономической и социальной политики;

в анализе социально-политических подходов к проблеме участия государства в организации образовательных систем;

в выявлении сущности и содержания государственной образовательной политики в условиях глобализации;

в раскрытии роли государства как политического института в реформировании и модернизации образовательной системы России;

в обосновании приоритетов образовательной политики Российского государства в современных условиях и рекомендаций по повышению ее эффективности.

Положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Теоретические положения о социальной сущности образования, месте и роли политики в системе социальных факторов детерминации образования.

Образование является подсистемой социальной деятельности, осуществляющей передачу накопленных в обществе знаний, умений, навыков, мировоззренческих и ценностных ориентиров, социальных норм, обеспечивающих производство и воспроизводство общественной жизни, социализацию личности. Образование понимается автором как широкий социальный процесс взаимодействия индивидов, коллективов, социальных групп, общественных систем. Этот процесс частично является стихийным, частично - институционально организованным в деятельность учреждений, социальных сфер и систем. Соотношение стихийной и сознательной компоненты в этом процессе зависит от множества взаимосвязанных социальных факторов.

Под социальными факторами, детерминирующими образование, автор понимает обстоятельства общественного развития, явления объективного и субъективного характера, непосредственно влияющие на процесс приобретения знаний, умений, навыков и выработки социокультурных ориентиров, воспитания личности в духе социального идеала. Если такие факторы находятся в сфере возможного воздействия различных социальных институтов в данных конкретно-исторических условиях, то они относятся к субъективным факторам. И, наоборот, факторы, находящиеся вне сферы возможного воздействия социальных объектов, относятся к группе объективных. По этому признаку определяются возможности воздействия общества, его отдельных сфер (прежде всего экономики и политики), государства и его институтов на образование.

К специфическим факторам, детерминирующим образование, относится *политика*. Как инструмент сознательного саморегулирования общества, политика может распространяться на самые различные общественные явления, как на те, которые требуют постоянного властного регулирования, так и на те, которые временно приобретают политическую значимость. Охватывая многие экономические, социальные и иные отношения в сфере образования, политика не подменяет их, а придает им особый аспект – делает их объектом воздействия публичной (государственной) власти.

Институт образования несет на себе отпечаток всех сущностных компонентов политики – политического сознания и политических отношений, политических институтов и политической деятельности. В любых социально-экономических и социокультурных условиях он выполняет заказ политической системы общества на формирование определенного типа личности, что и объясняет пристальный интерес государства и других политических институтов к системе образования. По сути дела, *политика, политические явления и процессы становятся причинами, условиями и предпосылками того или иного состояния образования*. Каждое изменение в политической власти рано или поздно приводит к переменам, затрагивающим цели и содержание образования.

Почти любая общественная проблема может стать политической в том случае, если она затрагивает интересы всего общества и требует обязательных для всех граждан решений. Это относится и к проблеме образования. Так, политика, не обеспечивающая принцип доступности образования для всех категорий граждан, нарушающая принцип равенства как основу гармоничного взаимодействия членов общества, создающая привилегии для определенных слоев или групп, может породить этим самые серьезные социальные потрясения. Многие вопросы, имеющие прямое отношение к образовательному процессу, в демократических обществах вызывают ожесточенные идеологические и политические споры. Результаты очередных выборов, смена власти на национальном, региональном или местном уровнях нередко приводят к смене политических ориентиров, что зачастую затрагивает и содержание образования.

Характерной проблемой в организации государственного школьного образования в западных странах является *тенденция к его политизации*. В постиндустриальном обществе образование – одна из важнейших сфер, в которой занята значительная часть избирателей. У этой группы электората широкие возможности самоорганизации. Ее интересы направлены в первую очередь на сохранение статус-кво. Хотя в успехах образования заинтересовано все общество, политику в этой сфере формируют, прежде всего, те, кто непосредственно участвует в образовательном процессе. В США, например, профсоюзы учителей – одна из самых мощных лоббистских структур, поддерживающих демократическую партию. Они способны не только мобилизовать значительные финансовые ресурсы, но и выделить армию своих активистов для работы в предвыборных кампаниях. Особенно велика роль учительских профсоюзов на выборах в штатах и муниципалитетах, где явка избирателей, как правило, низкая. Сохранение существующей образовательной системы, которая не позволяет родителям выбирать государственную школу для своих детей, – важнейший провозглашенный политический приоритет этого лобби. Разумеется, в публичных дискуссиях о реформе образования ее противники аргументируют свою позицию не корпоративными интересами образовательного сообщества, а доводами о необходимости социального выравнивания, о недопустимости системы, которая приводит к концентрации лучших учеников в лучших школах и т.д.

В то же время возможности ограничения политизации образования связаны с тем, что государственная школа – часть государственной машины. На нее, по крайней мере, в большинстве развитых стран распространяются принятые в них стандарты государственной службы. Один из важных в условиях демократии принципов последней – гарантии государственным служащим сохранять их рабочие места вне зависимости от исхода очередных выборов. Перечень должностей, которые причислены к политическим, применительно к которым приход новой политической команды чреват заменой работников, жестко ограничен. Чтобы политические процессы не влияли на комплектование школьных кадров, учителя и другие сотрудники школ наделены правами госслужащих.

2. Результаты анализа политической роли образования, в котором государство видит основу своего политического, экономического и военного могущества.

С древних времен все правители прекрасно понимали, что культура и образование, особенно в государствах с большими территориями, являются могучим средством объединения людей и эффективным орудием управления обществом и государством. «Грек тот, кто говорит по-гречески, кто получил греческое образование», — говорили в Древней Элладе. Именно поэтому политический принцип, понимаемый как сознательное регулирование общественных отношений, обозначился с самого зарождения образовательной сферы. Уже Платон подчеркивал необходимость политического подхода в воспитании стражей идеального государства, поскольку прекрасно понимал,

что внутреннее убеждение гораздо эффективнее всех других способов социального контроля.

В период отсутствия внешней опасности усилия государства имели внутреннюю функциональную направленность. Оно воздействовало на образование так, чтобы использовать его в деле обеспечения легитимности режима и воспитания населения в духе лояльности к власти. Государство воспитывало население в духе восприятия, поддержки и следования нормам, наиболее приемлемым с позиций интересов сохранения общественного целого. И этим выполняло свои образовательные функции. Еще Аристотель справедливо указывал на то, что образование есть функция государства, осуществляемая им для достижения целей общего блага народа, что обучение и воспитание есть важнейшее условие существования и развития государства. «Вряд ли кто будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этот предмет находится в пренебрежении, и сам государственный строй терпит оттого ущерб⁵» - писал Аристотель⁵.

В средневековом же обществе образование служило, конечно, религиозному принципу, который конституировал традиционное мировоззрение. Именно церковь определяла в главном и основном содержание обучения и воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем религиозный принцип выступал здесь одновременно и как политический, поскольку, во-первых, определял совокупный общественный порядок, а во-вторых, сам нуждался в государственной подпорке. Государство при этом практически не участвовало в предоставлении образовательных услуг и организации обучения.

Индустриализация, новый спрос на навыки и знания потребовали более высокого, чем прежде, уровня массового образования. Политическая активизация низших классов, их интеграция в политический процесс в рамках индустриального общества также повышала потребность в образовании непривилегированных классов. Государственные деятели быстро осознали, что начальное образование новобранцев – это хороший фундамент боеспособной массовой армии. Поэтому государство принимает то или иное участие в организации образования. К началу XX столетия в Западной Европе широкое распространение получают системы обязательного начального образования с государственным финансированием.

Однако необходимость участия государства в образовании вызревала исторически, не всегда и не везде сразу становясь очевидной идеей. Так, в США вмешательство государства в сферу образования и сегодня запрещено 10-й поправкой к Конституции. Но в течение полутора веков там постепенно формировался процесс вовлечения национального правительства в дело образования, а в середине 50-х годов XX столетия на высшем уровне государственной власти США произошло осознание необходимости

⁵ См.: Педагогические воззрения Платона и Аристотеля. – Пг., 1916. – С.87.

выделения образования в приоритетную отрасль национальной политики. Тогда принятый Конгрессом США Акт «О Национальной защите образования» (NDEA), «утвердил в наибольшей мере, чем когда-либо, национальную заинтересованность в качестве образования, которое обеспечивается учебными заведениями». Вполне объяснимо, поэтому то, что все последующие президенты США видели в образовании основу политического, экономического и военного могущества государства и проводили соответствующую образовательную политику.

Государство может иметь неисчислимо много интересов по разным аспектам своей деятельности и отношений, но главным и прямым интересом государства является управление политическими, экономическими, социальными и культурными процессами в целях национальной безопасности, укрепления и развития общества. Понятно, что эта цель не сосредоточена в пространстве образования, но последнее есть одно из средств или ресурсов в ее достижении. Поэтому если государство имеет намерение соответствовать своему предназначению и стремится к своей основной цели, то это объективно должно способствовать его заинтересованному вниманию к процессам развития образования.

Этому есть исторические примеры, и весьма удачные. Так, именно основной государственный интерес привел к коренным социальным реформам де Голля во Франции в 50-е гг., испанской модернизации в 60-70-х гг. Японии и так называемые «молодые драконы» (Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия) успешно осуществили модернизацию и политику экономического роста, реализовав в полной мере возможности повышения уровня образования населения, в том числе профессионального образования. Политика оказалась не только адекватным ответом на злобу дня, но и эффективным шагом в долгосрочной перспективе. В результате сегодня эти страны имеют развитую систему образования, обеспечивающую им социально-экономическое, политическое, научное, культурное и другое развитие и мировую конкурентоспособность.

Государство как политический институт опирается в деятельности на такие средства, как: институциональная организация, регулируемая нормативным законодательством и поддерживаемая средствами государственного режима; идеология, профессионально разрабатываемая и транслируемая через всю совокупность средств государственных институтов (законодательство, политика - внутренняя и внешняя, бюджет, средства массовой информации и т.д.). Отсюда следует, что одним из прямых интересов государства является обеспечение нормального функционирования социальных институтов. Это невозможно без достаточной квалифицированной кадровой базы, создать которую может только система образования. Ни одна масштабная государственная акция не имеет шансов на успех без соответствующего «подтягивания» образовательной машины, обеспечивающей адекватный кадровый потенциал. Еще более высокий уровень задач ставит перед образованием необходимость подготовки не только исполнителей больших модернизационных проектов в

государственном масштабе, но квалифицированных «прорабов» таких акций. Здесь уже образование не может ограничиваться «подтягиванием», оно должно работать на опережение. За рубежом эти задачи уже приняли на себя высшие элитные образовательные учреждения, такие, как «большие школы» Франции, ведущие университеты Великобритании, Японии и США.

Часто интерес в профессионально-кадровом образовании является для государства (точнее, для лиц, его представляющих) как бы понятным, необходимым и даже главным. К сожалению, за этим нередко ускользает понимание того, что забота о поддержании и обеспечении кадрами деятельности социальных институтов не исчерпывает всего пространства взаимодействий и обоюдных интересов государства и образования. И уж тем более она не охватывает задачи обеспечения национальной безопасности, являющейся для государства предельно сущностной. Отсюда вытекают противоречивые следствия.

Например, подготовка специалистов в России. В отрыве от гражданско-патриотического воспитания в современных условиях она нередко превращается в подготовку иностранных специалистов. С одной стороны, этому нельзя противостоять, поскольку это есть реализация прав человека, а государство по закону является их гарантом. Но с другой стороны, если эти специалисты будут способствовать росту национального богатства, потенциала и конкурентоспособности другой страны, то это фактически будет противоречить интересам российского общества и государства. Тогда деятельность государства по поддержке образования, дающего такой результат, будет противоречить сущности государства как гаранта интересов своего, российского, общества.

В свою очередь, потенциал государства как политического института, его законодательно-исполнительские, организаторско-административные, управленческие, материально-технические и прочие возможности превращают его в один из самых мощных социальных механизмов, обеспечивающих постановку и реализацию общественно-практических целей. И в таком механизме очень нуждается современная система образования. Без потенциала государства невозможно решение задач, возлагаемых на образование современным обществом. Чтобы выстроить между ними как субъектами отношения партнерства и взаимопомощи, необходима общая целевая и ценностная платформа. Таковой, по идее и смыслу обоих институтов, является их общая цель - *обеспечение социальной стабильности и национальной безопасности*. Без этого государство превращается в антигосударство, а образование - в антиобразование.

Вне таких предельных случаев государство использует образование в обеспечении своей политики - внутренней и внешней, экономической и социальной, реализуемой в материальной и духовной сферах жизни общества. Это использование может быть (часто и является) нерелексированным, а потому случайным, частичным, малоэффективным, или наоборот, (что встречается намного реже) - осмысленным, целесообразным, с высоким коэффициентом полезного действия.

Образование используется (может и должно использоваться) государством для обеспечения экономической политики при развитии экономики, обеспечении его темпов, достижении роста производительности труда, и тем самым - в обеспечении богатства общества и государства; включении в мировую экономику и систему международного разделения труда; обеспечении экономической конкурентноспособности страны; достижении независимости от иностранного капитала, а отсюда - экономического и политического суверенитета и возможности влияния на мировые политические процессы; импорте технологий в условиях модернизации производства, а также при переходе к разработке новых собственных технологий; централизации или регионализации производства и управления; развитии военно-промышленного комплекса, формировании материально-технической базы оборонной промышленности.

Образование используется (может и должно использоваться) государством в достижении политических целей. То есть, для обеспечения политической независимости и эффективности политической деятельности в:

а) обеспечении национальной безопасности, политико-правовой и социальной стабильности общества, повышении социально-политического потенциала страны;

б) обеспечении функционирования социально-политических институтов;

в) развитии и трансформации политической системы; обеспечении участия народа в делах государства, формировании гражданских отношений, демократического стиля жизни;

г) подготовке кадров - политических, военных, управленческих, административных и т.д.

д) при реализации внешней политики (в т.ч. вмешательство во внутренние дела других стран).

Поскольку образование является одним из факторов выбора жизненного пути, то оно является и фактором воспроизводства социальной структуры общества. Государство может и должно использовать образование в социальной сфере - для создания социальной базы в реализации государственной политики: как средство социального структурирования и влияния на социально-групповые отношения; для выявления и формирования социальных интересов и управления ими; как средство организации социальной жизни, формирования и развития новых социальных институтов; в охранно-консервативных целях - при социальных модернизациях, ломке традиций, конфликтах традиционного и модернизирующегося обществ, в периоды революций; при формировании отношений индивид-общество-государство.

Образование для государства выступает также фактором управления общественным (политическим) сознанием. Образование способно обеспечить государственную политику в духовном плане в: а) создании, трансляции, замещении государственной идеологии; б) формировании, трансляции традиций и ценностей (духовности, коллективизма, патриотизма и т.д.), формировании исторического сознания населения, нации; в) формировании

«национального характера», «духа нации», политических убеждений, в духовном сплочении нации; г) формировании мотивации социальной деятельности; д) развитии науки, создании духовного потенциала страны; е) формировании политической лояльности и конформности населения, особенно в периоды разрушения традиционного уклада и несформированности новых регуляторов и норм; ж) манипуляции общественным политическим сознанием (в т.ч. формирование авторитета власти и восполнение его недостатка, легитимация политической власти и т.д.).

3. Характеристика идейно-теоретических основ образовательной политики государства, его роли в организации образовательных систем западных стран.

Руководство системой образования государство осуществляет посредством образовательной политики, которая выступает одним из инструментов влияния государства на образование. Фундаментальное значение для определения государственной образовательной политики в теории имеет проблема соотношения понятий «общество» и «государство», а на практике — реальная роль государства в общественной жизни и, наоборот, — воздействие общества на государство.

Основные теоретические подходы к проблеме места и роли государства в образовании складывались на протяжении более чем 200-летнего периода с момента институализации образования в качестве важнейшей сферы жизнедеятельности людей и необходимого условия роста экономического благосостояния и развития государств. Исторически сформировались два основных типа государственной политики в области образования, каждая из которых отвечает определенному типу социально-экономического и политического устройства общества.

Тоталитарно-патерналистский вариант образовательной политики соответствует обществам, в которых властвует идеология правящей партии, являющейся в то же время и государственной идеологией, в которых понятия «общество» и «государство» тождественны. Тоталитарное государство осуществляет полный контроль над всеми социальными институтами, включая и образование.

Либеральная образовательная политика имеет своей целью реализацию права каждого человека на свободное от идеологических и политических предпочтений образование и свободного выбора его форм и видов, как при поддержке государства, так и за счет собственных средств. Она возникла в XVIII веке в рамках либеральной мысли в порядке реализации идеи построения гражданского общества. Революция в размежевании теоретического содержания понятий «общество» и «государство», а вместе с этим и либерального понимания роли государства в сфере образования произошла с выходом трудов одного из основоположников либерального идейно-политического мировоззрения Адама Смита. Будучи приверженцем идеям

свободного рынка в образовании, он признавал необходимость некоторой ограниченной экономической поддержки образования со стороны государства.

В работах Джона Милля произошло развитие и корреляция идей А.Смита применительно к эпохе бурного развития капитализма и повышения значимости образования. Важнейшими его выводами стало обоснование необходимости государственной поддержки образования, причем не только в целях его оптимального финансирования, но и с учетом решения более значимых задач, таких как формирование лояльности общества и его граждан к функционирующим политическим институтам. Сама практика индустриального развития потребовала создания системы общеобразовательного народного образования, а значит, и выстраивания систематической политики в этой сфере со всем многообразным арсеналом организационных мер. После работ Д.Милля признание специфики рынка образовательных услуг и необходимости государственной поддержки системы образования стало общепринятой позицией. Дискуссионным оставался лишь вопрос о степени государственного вмешательства в сферу образования.

Существующие на Западе системы образования основываются на двух наиболее распространенных в XX веке подходах к проблеме места и роли государства в сфере образования: либеральной (неолиберальной) политической идеологии и кейнсианства. Так, представители *кейнсианства* выступают за активное участие государства в регулировании финансово-экономических отношений в образовании. По мнению же известного американского идеолога *неолиберализма* М. Фридмана и его сторонников, вмешательство государства в сферу образования является большим злом для развития данной отрасли социально-культурной сферы. В своей книге «Капитализм и свобода» он настаивает на необходимости до минимума сократить государственные субсидии на образование⁶.

Проблемы образовательной политики государства интенсивно разрабатывались и представителями так называемой *концепции «равенства результатов»*. В отличие от неолиберальной теории, выступившей против активного вмешательства государства в сферу образования, эта концепция опиралась на сформировавшееся в 1960–1980-е годы общественное согласие по вопросу об обязанности государства создавать систему бесплатного и обязательного начального и среднего образования и, по меньшей мере, содействовать развитию высшего образования. В то же время, по их мнению, политическим элитам западных стран возможно и даже необходимо использовать образование в своих странах не только для подготовки необходимых кадров, но и для решения социальных задач, в том числе для уменьшения неравенства в обществе. Один из самых авторитетных американских ученых, работавший в эти годы над образовательной проблематикой, Д. Колеман считал, что государству необходимо предоставить всем группам населения, в том числе талантливым выходцам из

⁶ Friedman M. Capitalism and Freedom. - Chicago, 1982. - P. 97.

словес с низкими доходами и низким социальным статусом, равные возможности получать любое образование. Однако для социального выравнивания общества этого недостаточно. Низшие, бедные слои все равно остаются в неблагоприятном положении по сравнению со средним классом: доступ к дополнительному образованию для них все еще ограничен – сказываются семейные традиции, влияние малообразованного старшего поколения. Так что говорить надо не о равенстве возможностей, а о *равенстве конечных результатов обучения как цели образовательной политики*. Разумеется, речь идет о равных результатах применительно к социальным группам, а не к отдельным личностям. Такой подход требует активных действий государства, направленных на выравнивание уровня и качества образования, которое получают разные слои общества⁷.

Несмотря на господство в западной науке теорий и концепций, связанных с поддержанием автоматизма свободного рынка при ограничении государственного вмешательства в экономическую и социальную сферы, роль государства в организации системы образования остается весьма значительной. Объясняется это тем, что в мире нет ни одной страны, где бы в чистом виде проводилась либо кейнсианская, либо неолиберальная политика. В практической деятельности все страны с рыночной системой хозяйствования имеют смешанную экономику и смешанные типы образовательных систем, сочетающие элементы двух этих альтернативных теоретических школ. Все дело в акцентах. «Больше государства», «меньше государства» — только в этом и состоит разница в развитых странах, на которые ныне ориентируется Россия. Существует хрупкий баланс рынка и государственного влияния на экономику, в том числе и в сфере образования.

Одновременно с концептуальным осмыслением характера и содержания образовательной политики государства формировались и сами образовательные системы ведущих стран мира. При этом следует отметить, что, несмотря на национальную специфику, существующие в настоящее время системы образования, могут быть квалифицированы в две основные группы. Это так называемая *англосаксонская модель*, характерная для США, Великобритании и стран так называемого Британского доминиона, а также *континентальная система образования*, основу которой составляют образовательные системы ФРГ, Франции и ряда других западноевропейских стран. Их главным принципиальным отличием является определение степени участия государства в процессе управления образовательными системами и ресурсного обеспечения.

Так, французская система образования характеризуется доминированием государства в вопросах управления и финансирования общенациональной системы образования. Сложившаяся в США система образования с ее опорой на общественные институты и четким разграничением распорядительных и

⁷ Coleman J. The Concept of Equality of Educational Opportunity // Harvard Educational Review, 38 (Winter), 1968. - P. 7–22.

административных полномочий, напротив, являет собой образец децентрализованной системы образования, в которой участие государства и других участников образовательного процесса строго регламентированы и разграничены. Вместе с тем, несмотря на свой гражданский и общественный характер, данная модель организации образования не исключает участие в нем государственных органов власти, основное предназначение которых сводится к выработке стратегии развития образования, а также финансирования на уровне субъектов Федерации и местных органов власти.

В последнее время образовательные системы зарубежных стран переживают период своей модернизации, главным направлением которой является выбор оптимальной модели соучастия государства и общественных организаций и структур в управлении образованием. Поэтому для образовательных систем англосаксонской модели в последнее время характерны процессы максимально допустимой централизации административных и распорядительных функций в государственных органах управления образованием, а для образовательных систем континентальной модели, напротив, - тенденция их децентрализации и привлечение к управлению образованием и финансированию различных общественных институтов.

Сравнительный анализ образовательных систем наиболее развитых государств мирового сообщества показывает, что направляющая и регулирующая деятельность государства в сфере образования осуществляется для достижения конкретных стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. Так, образовательная политика в развитых странах мира возникла как важная часть социальной стратегии государства. Однако с конца 70-х годов XX века в связи с острыми финансовыми проблемами в большинстве стран Западной Европы и США неизменный полуторавековой рост доли расходов на образование в ВВП либо замедляется, либо прекращается вообще. Замедление роста или даже стабилизация доли государственных расходов на образование в ВВП – результат финансового кризиса постиндустриальной эпохи.⁸

В связи с этим государство вероятнее всего будет отказываться от использования системы образования в качестве инструмента социального выравнивания, *переориентировав цель государственной политики в сфере школьного образования с равенства результатов на обеспечение качественного образования. В сфере же высшего образования важнейший приоритет – сделать равенство доступа к нему, применять прозрачные и общие для всех процедуры, которые позволяют выявить тех, кто может быть допущен к финансируемому государством высшему образованию.*

⁸ См.: Гайдар Е.Т. Образованные и здоровые. Как менялась организация систем финансирования образования и здравоохранения в Европе и США // Серия: «Вестник Европы», 2004. - № 11. – С. 57.

Им. 1. 5. 1
5. 1. 1. 1

Эти перемены необходимы, чтобы повернуть значительную часть растущей в постиндустриальном мире экономической сферы к рыночным механизмам и стимулам, дополненным государственным регулированием, государственными услугами и социальной поддержкой. Роль государства состоит в том, что оно подправляет и регулирует рынок образования, а не стремится его вытеснить. Попытки устранить рыночные механизмы из сфер, роль которых в постиндустриальную эпоху постоянно возрастает, порождают проблемы, хорошо известные из опыта социалистических экспериментов минувшего века.

4. Результаты анализа содержания государственной образовательной политики в условиях глобализации.

В самом общем плане под *образовательной политикой* автор понимает идеальную и предметную деятельность государства, его властных и иных полномочных органов по созданию, совершенствованию (реформированию) системы образования в стране, приведению ее в соответствие с достижениями научно-технического прогресса и современными параметрами социально-экономического развития, интегрированию в международное образовательное пространство, а также по руководству образовательными учреждениями, их всестороннему обеспечению в интересах повышения уровня образованности и профессиональной компетентности населения страны, обеспечения национальной безопасности. Образовательная политика устанавливает приоритетные направления финансирования, управления, планирования и контроля системы образования.

Образование – не замкнутый в себе, и не самодостаточный социокультурный институт. Он взаимосвязан и активно взаимодействует практически со всеми сферами общественной жизнедеятельности, зависит от процессов, происходящих в них. Образовательная политика государства зависит от ряда внешних факторов, характера обострившихся на рубеже тысячелетий противоречий в самой системе образования, конкретных условий, в которых развиваются национальные образовательные процессы.

К основным внешним факторам детерминации современной образовательной политики можно отнести *глобализацию общественного развития и наличие цивилизационных различий народов и государств*. На внутригосударственном уровне к условиям, влияющим на политику в сфере образования, относятся: необходимость обеспечения национальной безопасности современных государств; стремление к сохранению национального своеобразия, культурной самобытности и ментальности народов; переход к новой государственности, демократическому типу политического режима (применительно к России).

Глобализация характеризуется ростом наднациональных организаций, имеющих отношение к политике, и структур, действующих в более широких рамках, чем рамки отдельных наций. В сфере образования можно отметить деятельность таких международных организаций, как ЮНЕСКО и ОЭСР, таких групп и организаций, как Международная сеть органов обеспечения

качества в высшем образовании, Международный союз транснационального образования. В условиях глобализации государство делегирует часть своих функций в сфере образования транснациональным корпорациям (ТНК). При этом в эпоху глобализации государство и ТНК будут стремиться контролировать образование как никогда.

Формирование рыночного менталитета на глобальном уровне ослабляет государственную политику в области образования, в частности ее социальную направленность на сокращение социального неравенства в сфере образования. Государство в большинстве стран «уходит» из образования, и государственная образовательная политика все больше зависит от частных интересов. Под действием глобального капитализма межнациональные корпорации бросают вызов власти отдельного государства, что и выражается в политике неолиберализма. Тенденции формирования образовательной политики в таких условиях ориентированы на частные силы и предприятия, сформированные глобальным капитализмом под влиянием межнациональных корпораций и их инвесторов⁹.

Реальностью становится растущая взаимозависимость на основе коммуникационного сближения, планетарной научной революции, наднациональных социальных движений, телекоммуникационных технологий, интернационального образования. Проявление и быстрый рост глобальных информационных сетей оказывает позитивное влияние на образование, которое проявляется: в вооружении обучающихся новым инструментарием приобретения знаний; развитии качественно новых технологий образовательной деятельности; качественном изменении способов подготовки и переподготовки специалистов; усилении взаимозависимости национально-государственных систем профессионального образования, расширении возможностей для развития человека, для активного решения многих профессиональных, экономических, политических, социальных и бытовых проблем на основе использования опыта других стран и др. Использовать эти возможности смогут лишь те члены общества, которые будут обладать техническими возможностями, необходимыми знаниями и умениями ориентироваться в новом информационном пространстве. В то же время интернет-технологии поставили под сомнение выработанные столетиями ценности образования, такие как академизм, персональный характер общения учителя и ученика, элитность, воспитание.

Глобализация влечет за собой и целую цепь других негативных последствий: массовизацию культуры, навязывание интернациональных цивилизационных матриц и моделей поведения, маргинализацию высоких культурных и образовательных образцов, с которыми во многом связана

⁹ Apple M.W. Between neoliberalism and neoconservatism; Education and conservatism in a global context // Globalization and Education: Critical Perspectives. N.Y., 2000. - P.59; Rhoads R.A. Globalization and Resistance in the United States and Mexico : The Global Potemkin Village // Higher Education. 2003. V.45. № 2. P.231.

историческая память народов. В этом смысле глобализация не только способствует культурному обмену, сближению различных народов, но и в определенной мере «размывает» социокультурные основы национальной идентичности, создает условия для конфликта с национальными традициями и ценностями.

Важно, чтобы конвергенция и интеграция не подавляли самобытность того или иного социума, культуры, образовательной системы. Освоение глобальных ценностей не должно мешать и противодействовать ментальным, корневым особенностям национальных систем образования и воспитания. Основной задачей образовательной политики любого государства является создание такой системы образования, которая бы, с одной стороны, социально, ментально и культурно отражала потребности и интересы общества и государства, а с другой – органично вписывалась бы в фарватер международной системы образования.

5. Характеристика механизма государственно-правового обеспечения процессов реформирования и модернизации образовательной системы России и обоснование приоритетных направлений государственной образовательной политики России в современных условиях.

Развитие российского образования в конце двадцатого и начале двадцать первого столетия происходило в сложных условиях кардинальных, по сути своей революционных перемен в общественно-политической жизни, в экономике и социальной структуре общества. Само государство, возникшее после распада Советского Союза, находилось (да и поныне находится) в состоянии поиска своего облика, создания соответствующих структур и ветвей власти, определения новой внутренней и внешней политики. Все эти годы образование не являлось предметом первейших государственных забот, до него просто не доходили руки, хотя и постоянно декларировались важность и значимость обучения и воспитания подрастающих поколений.

Широкая общенациональная дискуссия по вопросам перспектив образования в современной России, развернувшаяся в последние годы, выявила, по крайней мере, три основных подхода к назревшим преобразованиям и выражающим их стратегиям: *развитию, реформированию и модернизации*. Причем если в 90-е годы государством разрабатывались и осуществлялись различные концепции реформирования российского образования, то в начале XXI века – концепция модернизации.

Реформирование и модернизация - это процессы, в значительной степени зависящие от волеизъявления и целеполагания отдельных категорий граждан, социальных и государственных институтов. Они инициируются указанными субъектами на отдельных этапах общественного развития, когда несовершенство образования становится очевидным и лишь опосредованно связаны с действием определенных закономерностей и проявлением важнейших тенденций. Направленность, динамика и результаты процессов реформирования и модернизации в решающей степени зависят от

эффективности использования государством и обществом задействованных ресурсов, проявленной воли и целенаправленности в реализации, последовательном проведении соответствующих реформ или инноваций в жизнь.

Являясь, в известном смысле, специфическими формами разрешения противоречия, возникающего в связи с несоответствием существующего уровня образования требованиям, предъявляемым к нему обществом на определенных этапах своего развития, процессы реформирования и модернизации образования имеют временные ограничения. Как правило, они исчерпывают себя по мере снятия указанного противоречия. Процесс же развития образования, напротив, не ограничен во времени и относится к категории объективных явлений, в том смысле, что сам факт его протекания не зависит от воли и желания людей.

В диссертации содержится вывод о том, что наиболее сложные, масштабные и долговременные задачи образовательной политики в России могут быть решены на основе *оптимизации объективного процесса развития системы образования* и взаимосвязанных с ней сфер. Потенциала процессов реформирования и модернизации, учитывая принципиальную незащищенность от возможных проявлений непоследовательности и волюнтаризма их субъектов, для этого явно недостаточно.

Опыт реформирования отечественной системы образования в 90-е годы прошлого века подтверждает данный вывод. Первые попытки реформирования пришлось на период коренной ломки всей социально-экономической структуры российского общества и не дали ожидаемых результатов, предопределив наряду с системным кризисом государства, кризис и собственно образовательной системы страны. Первопричиной такого столь значимого негативного результата явились поспешность, радикальность и непродуманность основных направлений преобразований, отсутствие на государственном уровне как таковой стратегии развития национального образования. Принципиально важным в этом плане явилось и то, что реформы в системе образования не были обеспечены ни соответствующей законодательной базой, ни необходимыми финансовыми ресурсами.

Существенным был также и идеологический компонент преобразований, заключавшийся в откровенной приверженности «реформаторов» первой волны либерально-монетаристской концепции экономических преобразований. Непосредственно в сфере образования реализация этой концепции означала устранение властных государственных структур от функции максимально полного бюджетного финансирования системы образования. Государство фактически потеряло монопольное право выступать заказчиком в образовании, в подготовке специалистов, и соответственно каким-либо образом контролировать в целом образовательные процессы, в том числе и в самих государственных образовательных учреждениях.

Во второй половине 90-х годов была проделана значительная работа по государственно-правовому обеспечению системы образования РФ. Но при всем этом не решалась главная задача - создание нового государственного механизма в интересах развития всей системы образования применительно к условиям становления рыночной экономики. Государство во многом ушло из образования, которое вынуждено было заняться самовывживанием, в значительной мере абстрагируясь от реальных потребностей страны. Поэтому в целом в этот период продолжалась стагнация образовательной системы.

В декабре 2001 г. по инициативе Президента РФ В. В. Путина был взят курс на комплексную и глубокую *модернизацию* отечественного образования. Правительство РФ 29 декабря 2001 г. одобрило Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года. В ней государство сделало ставку на образование как на средство решения стратегических для страны задач. При этом необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, *восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере*, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования. Модернизация образования должна корректироваться по мере появления первых реальных результатов преобразований с тем, чтобы исключить возможные негативные явления.

Модернизация системы образования как закономерный и вполне объективный процесс должна принять целенаправленный характер долгосрочной образовательной государственной политики и базироваться на всестороннем и комплексном учете в равной мере достижений, опыта и зарубежных образовательных систем, и национальных традиций образования. При этом любые преобразования в образовательной системе должны быть оправданными и адекватными тем задачам, которые ставятся перед национальным образованием. Конъюнктурный подход к реформированию образования, основанный на тех или иных идеологических пристрастиях, или призрачной экономической целесообразности недопустим.

Учитывая комплексный характер модернизации системы образования Российской Федерации, представляется необходимым, чтобы она сопровождалась и проходила в русле общего государственного строительства и в полной мере соответствовала политической, экономической, правовой и прочим государственным реформам в стране.

Судя по оценке Министерства образования и науки РФ, реализация Концепции модернизации российского образования в 2002-2004 гг. позволила: значительно увеличить объемы бюджетного финансирования системы образования; активизировать работу по законодательному и нормативно-правовому обеспечению развития системы образования; приступить к формированию основ государственно-общественной системы управления образованием; расширить академические свободы образовательных учреждений профессионального образования; апробировать

различные механизмы обеспечения доступности высшего и среднего профессионального образования; развернуть проведение широкого круга экспериментов по обновлению содержания и структуры образования, введению новых организационно-экономических механизмов развития данной сферы¹⁰.

Несмотря на целый ряд позитивных сдвигов, произошедших в системе образования в ходе реализации Концепции модернизации и повышения бюджетных расходов на развитие данной сферы, в целом в образовании сохраняются многочисленные проблемы. В диссертации выделены такие основополагающие проблемы как: несоответствие содержания и технологий образования требованиям современного общества и экономики; отставание системы образования, прежде всего профессионального, от требований социально-экономического развития; дефицит преподавательских и управленческих кадров необходимой квалификации; несоответствие действующих в сфере образования механизмов государственного управления задаче создания благоприятных условий для развития образовательной системы. Эти проблемы требуют энергичных и неординарных мер со стороны государства для того, чтобы кризисные явления в развитии системы образования были преодолены.

В диссертации названы следующие приоритетные направления государственной образовательной политики России на современном этапе: формирование системы непрерывного профессионального образования, модернизация его содержания и структуры; обеспечение доступности качественного общего образования; совершенствование финансово-экономических механизмов в сфере образования; создание инвестиционной привлекательности образовательной сферы; совершенствование управления образованием. Реализация этих направлений на основе стратегического партнерства государства, общества и бизнеса позволит создать условия для повышения качества образования, его доступности для всех социальных групп, роста эффективности использования бюджетных и внебюджетных средств, гибкости системы образования в реагировании на потребности общества и рынка труда. Кроме того, предстоит добиться более эффективного включения образования в процессы повышения уровня благосостояния граждан, сохранения социальной стабильности, развития институтов гражданского общества и обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны.

3. Практическая значимость исследования и его апробация.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволят более объективно и критично подойти к оценке состояния и характера модернизации системы российского образования.

¹⁰ См.: О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации (Проект). – М.: Минобразования РФ, 2004. – С. 6-7.

Кроме того, рекомендации, предложенные в исследовании, могут быть использованы при формировании образовательной политики Российского государства на обозримую перспективу и определении мер по ее реализации.

Частные выводы и положения диссертации могут быть использованы в деятельности ведомств, в чью профессиональную компетенцию включены выбор и обоснование ориентиров, определение путей обеспечения политики национальной безопасности России, ориентируя ее на первоочередную реализацию интересов и прав личности, обеспечение достойных условий ее жизнедеятельности.

Наконец, целесообразно использование материалов диссертационного исследования в целях подготовки и переподготовки педагогических кадров и работников системы образования.

Апробация работы. Теоретические положения и практические рекомендации диссертационного исследования излагались автором на научных и научно-практических конференциях по проблемам образования и высшей школы. Соискатель принимала непосредственное участие в создании Московского филиала Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, в настоящее время является директором этого филиала.

Основные положения и выводы исследования излагались в следующих научных публикациях автора:

1. Усова Л.В. Современная государственная образовательная политика России: особенности формирования и проблемы реализации // Социальное обеспечение. – М., 2005. – Спецвыпуск. № 2. – С. 8 – 27.

2. Усова Л.В. Социальная сущность образования и его связь с государством // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2005. – № 2. – С. 262 – 269.

3. Усова Л.В. Муниципальная образовательная политика: социальные императивы и приоритеты // Проблемы местного самоуправления. – М., 2004. – № 4(12). – С. 20 – 26.

4. Усова Л.В. К вопросу о полномочиях органов местного самоуправления в сфере образования // Проблемы местного самоуправления. – М., 2005. – № 1(13). – С. 20 – 23.

У1732177

Усова Л.В.

Государство и образование:
политические аспекты
взаимодействия

2005

0-00

У1732177

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 12.04.05

Тираж 80 экз. Усл. п.л. 1,5

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60